

ВАС РФ: А НАПОСЛЕДОК Я СКАЗАЛ...

На завершающем этапе своей работы Пленум ВАС РФ принял целый ряд знаковых постановлений, содержащих важные разъяснения по отдельным вопросам частного права. Одним из них стало Постановление Пленума ВАС РФ № 35 «О последствиях расторжения договора», утвержденное Пленумом ВАС РФ на заседании 06.06.2014.

Михаил ЧУГУНОВ,
адвокат, юридическая фирма «ЮСТ»,
г. Москва

Не только расторжение

Предметное обсуждение проекта постановления Пленума ВАС РФ № 35 «О последствиях расторжения договора» началось еще в конце прошлого года и сопровождалось достаточно широкой дискуссией в юридическом сообществе. Отдельные положения проекта также были неоднозначно встречены при обсуждении в Президиуме ВАС РФ, и с тех пор проект претерпел существенные позитивные изменения.

Постановление представляет собой систематизированный документ, содержащий развернутые разъяснения как по общим, так и частным вопросам, возникающим при расторжении договоров. Поскольку к настоящему времени говорить о практике применения Постановления о расторжении договора преждевременно, мы остановимся на наиболее важных позициях, сформулированных в документе, и отдельных дискуссионных вопросах.

Необходимо отметить, что Пленум ВАС РФ справедливо рассмотрел действие разъяснений, изложенных в рассматриваемом Постановлении, не только на расторжение договора (при котором подразумевается взаимная воля сторон, направленная на его расторжение, или наличие судебного акта о прекращении договора), но и на односторонний отказ от исполнения договора, который, очевидно, влечет аналогичные последствия. Кроме того, Пленум ВАС РФ в п. 11 Постановления изложил отдельные особенности, связанные с различными ситуациями одностороннего отказа от договора, подлежащего государственной регистрации, о чем будет сказано ниже.

Правовые последствия

Из содержания п. 3 Постановления следует, что высшая судебная инстанция закрепила в качестве общего правила проспективную модель правовых последствий расторжения договора: договор считается расторгнутым только на будущее время, а исполненное по договору к моменту его расторжения сторонами друг другу не возвращается. Изложенное общее правило достаточно однозначно сформулировано в п. 3 и 4 ст. 453 ГК РФ.

В отдельных частных случаях в судебной практике ВАС РФ и ВС РФ использовались и элементы ретроактивной модели последствий расторжения договора (в рамках которой предлагается считать, что расторжение договора означает его фактическое отсутствие не только на будущее время, но и на все время с момента его заключения). Такой подход позволял судам применять положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении при разрешении споров о возврате имущества, переданного по расторгнутому впоследствии договору (п. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 11.01.2000 № 49 «Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении», п. 65 Постановления Пленума ВАС РФ № 10, Пленума

ВАС РФ от 29.04.2010 № 22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав»).

Указанные правовые подходы были учтены в п. 5 Постановления о расторжении договора. В абзаце 1 п. 5 сформулирован достаточно четкий критерий для определения оснований для заявления требования о возврате имущества, переданного по расторгнутому впоследствии договору – отсутствие эквивалентности встречных исполнений, произведенных сторонами договора до его расторжения.

При этом надо отметить и позитивное изменение подхода высшей судебной инстанции к применению в таком случае положений о неосновательном обогащении: оно (в отличие от редакции первоначального проекта Постановления) допускается не в качестве общего правила, а лишь в субсидиарном порядке, поскольку иное не предусмотрено законом, соглашением сторон и не вытекает из существа соответствующих отношений.

В пунктах 8 и 9 Постановления Пленум ВАС РФ также прямо указал случаи, в которых положения о неосновательном обогащении применению вообще не подлежат. Из окончательного текста Постановления справедливо были исключены и не слишком удачные формулировки об отпадении у стороны расторгнутого договора оснований для приобретения права на имущество, полученное по такому договору, которые могли быть неоднозначно истолкованы судами и участниками гражданских правоотношений.

Разъясняя правовые последствия, связанные с истребованием имущества при неэквивалентном исполнении расторгнутого договора, Пленум ВАС РФ в абз. 2 п. 5 Постановления указал, что «вне зависимости от оснований расторжения договора сторона, обязанная вернуть имущество, возмещает другой стороне все выгоды, которые были извлечены первой стороной в связи с использованием, потреблением или переработкой данного имущества, за вычетом понесенных ею необходимых расходов на его содержание».

Далее Пленум ВАС РФ указывает на то, что подлежит возмещению контрагенту износ имущества, если оно было в использовании, а также в порядке ст. 395 ГК РФ – проценты на переданные по расторгнутому договору денежные средства.

Не все учтено

Изложенные формулировки, по нашему мнению, являются не вполне удачными и в совокупности могут быть истолкованы как необоснованно ставящие в невыгодное положение сторону, пользовавшуюся имуществом, полученным по расторгнутому впоследствии договору.

Если исходить из текста рассматриваемого абзаца п. 5 Постановления, то следует признать, что лицо, получившее в собственность за плату имущество по договору, в случае расторжения этого договора обязано будет возратить контрагенту все плоды и доходы, которые оно извлечет из этого имущества, а также и стоимость

его износа (которая, очевидно, не может быть отнесена к выгодам, извлеченным из пользования имуществом).

При этом такая сторона сможет рассчитывать только на возврат уплаченных ею денежных средств с процентами, которые, весьма вероятно, не будут соответствовать стоимости износа имущества, и полученных от его использования доходов.

Проблема состоит в том, что в Постановлении учтена необходимость возмещения уменьшения стоимости имущества, но не учтена необходимость возмещения уменьшения стоимости денег, переданных за это имущество (инфляции). В связи с этим представляется, что в рамках избранного Пленумом ВАС РФ подхода к возмещению выгод, полученных от использования имущества, положение о возврате денежных средств следовало бы уточнить, указав, что проценты, уплачиваемые лицом, получившим по расторгнутому договору денежные средства, должны рассчитываться исходя из ставки рефинансирования, увеличенной, например, на величину инфляции.

Логичным следствием избранной Пленумом ВАС РФ проспективной модели последствий расторжения договора стали правила о сохранении всех обременений имущества, установленных лицом, получившим это имущество по впоследствии расторгнутому договору. При этом такое обременение обособленно отнесено к обстоятельствам, учитываемым при определении уменьшения стоимости обремененного имущества.

Регистрация

Важные разъяснения о порядке совершения регистрационных действий при расторжении договора, подлежащего государственной регистрации, изложены в п. 11 Постановления.

В первоначальном проекте постановления содержались разъяснения, представлявшие стороне расторгнутого в одностороннем порядке договора самостоятельным без участия бывшего контрагента обратиться в регистрирующий орган за совершением регистрационных действий. Такой подход был подвергнут широкой критике, в

том числе при обсуждении проекта постановления Президиумом ВАС РФ в декабре 2013 года. Участники обсуждения обращали внимание на широкий простор для различного рода злоупотреблений, который открывался в случае принятия первоначальной редакции разъяснения.

Критика юридического сообщества была воспринята высшей судебной инстанцией, которая в итоговом варианте Постановления предложила разъяснения, в значительной мере соответствующие интересам всех сторон гражданских правоотношений и сохранению стабильности оборота.

В пункте 11 Постановления о расторжении договора предложена логичная градация порядка обращения в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации расторжения договора. Пленум ВАС РФ разумно не стал давать разъяснения применительно к обращению с заявлением о совершении регистрационного действия при расторжении договора по обоюдному согласию сторон (очевидно, такое заявление должно быть оформлено всеми участниками договора). В отношении же обращения за регистрацией расторжения договора по воле одной из сторон Пленум разъяснил следующее.

В одностороннем порядке обратиться к регистратору можно, если договор расторгнут в судебном порядке (в этом случае необходимо представить соответствующий судебный акт) или если договор допускал немотивированный односторонний отказ от его исполнения. Регистратору надо представить доказательства уведомления об отказе контрагента. С учетом положений ст. 165 ГК РФ таким доказательством может служить документ, подтверждающий вручение отказа контрагенту или подтверждающий невозможность его вручения контрагенту по его вине. Например, отказ доставлен по адресу контрагента, указанному в Едином государственном реестре юридических лиц, но тот отказался от его получения или не значится по указанному адресу.

В случаях, когда односторонний отказ от исполнения договора обусловлен совершением контрагентом

тех или иных нарушений договорных обязательств, одностороннего заявления в регистрирующий орган не будет достаточно для регистрации расторжения договора. Тогда потребуются либо совместное заявление сторон договора, либо судебный акт о его расторжении.

Нельзя не обратить внимания, что последнее из предложенных разъяснений фактически превращает один из частных случаев одностороннего отказа от договора, то есть прекращения действия договорных обязательств, для которого достаточно воли одной стороны, в частный случай одностороннего расторжения договора, которое инициируется при наличии воли одной стороны, однако считается состоявшимся при наличии дополнительных фактов, не зависящих от инициатора расторжения (например, вступившего в законную силу судебного акта), поскольку инициатор одностороннего расторжения договора, обусловленного виновными действиями контрагента, не сможет в одностороннем порядке завершить процедуру расторжения договора.

Но необходимость обеспечения защиты законных интересов всех субъектов гражданских правоотношений и ограничения возможных способов злоупотребления правом требует согласиться с позицией, изложенной в комментируемом пункте Постановления.

Как видно из проведенного анализа, Постановление о расторжении договора содержит ряд важных и прогрессивных подходов к применению положений главы 29 ГК РФ об изменении и о расторжении договора, главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении и других норм. Важно отметить и то, что при разработке проекта постановления были учтены многие разумные предложения юридического сообщества. Представляется, что Постановление должно послужить стабилизации судебной практики по вопросам правовых последствий прекращения договора, а отдельные неоднозначные положения должны толковаться с учетом общих подходов к необходимости обеспечить эквивалентность полученного сторонами по расторгнутому договору.

СУДЬБА ОБРЕМЕНЕННОГО ИМУЩЕСТВА РЕШЕНА

В Постановлении № 35 Пленум ВАС дал ряд важных разъяснений по применению положений главы 29 ГК РФ, регулирующих вопросы изменения и расторжения договоров. Они затронут большинство участников хозяйственного оборота. Одним из важных вопросов, разрешенных Постановлением, является вопрос об обязательствах, характер которых предполагает их применение после расторжения договора.

На практике положения договоров об обязательствах, распространяющихся на стороны договора после его расторжения, всегда толковались неоднозначно. Например, действительность положений о конфиденциаль-

ности, в соответствии с которыми стороны принимали на себя обязанность не раскрывать определенную информацию в течение какого-то периода после расторжения договора. В постановлении, в абз. 2 п. 3, разъяснено, что такие положения сохраняют свое действие и после расторжения договора.

В пункте 4 Постановления рассматривается важнейший вопрос о возврате исполненного по расторгнутому договору. По общему правилу в соответствии с п. 4 ст. 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими до момента расторжения договора. Однако Пленум ВАС указал, что данное правило должно применяться, только если размеры произведенных сторонами имущественных предоставлений эквивалентны. Если же это не так, сторона, передавшая имущество, вправе потребовать возврата переданного другой стороне в той мере, в которой это нарушает согласованную сторонами эквивалентность встречных предоставлений (абз. 1 п. 5 Постановления).

В случае возврата имущества, переданного в соответствии с расторгнутым догово-

ром, сторона, обязанная вернуть имущество, должна будет возместить все выгоды, которые были извлечены ей в связи с использованием данного имущества (абз. 2 п. 5 Постановления). При этом к таким отношениям могут применяться положения главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении.

Постановление также разъясняет вопрос о судьбе обременений имущества, которое подлежит возврату в связи с расторжением договора. В пункте 7 Постановления ВАС разрешает существовавшее на практике противоречие, установив, что обременение, возникшее в отношении данного имущества, сохраняет силу и следует за ним. Так, если в отношении недвижимости, отчужденной по договору купли-продажи, новым собственником был заключен договор об ипотеке, при возврате имущества продавцу залог будет следовать за таким объектом недвижимости. При этом обременение должно учитываться при определении того, насколько снизилась стоимость возвращаемого имущества, и, если размер обременения существенен, такой продавец сможет тре-

бовать возмещения его полной стоимости (абз. 2, 3 п. 7 Постановления).

Помимо прочего, ВАС РФ дал разъяснения и по вопросам расторжения договора, подлежащего государственной регистрации (п. 11 Постановления). Если договором предусмотрено право стороны отказаться от такого договора в одностороннем порядке, лицо может самостоятельно обращаться в орган, зарегистрировавший договор, с заявлением о внесении записи о прекращении договора.

Полагаем, что разъяснения по приведенным выше, а также по иным вопросам, данные ВАС в Постановлении, затронут большинство участников гражданского оборота и окажут положительное влияние на его регулирование, внося предсказуемость и прозрачность в правоотношения сторон, в том числе связанные с вопросами расторжения договоров.

Сергей Шорин,
руководитель группы по слияниям
и поглощениям,
компания «Пепеляев Групп»,
г. Москва